

семантической группой *еда* и тематическими группами *политика, спорт, театр, отдых*.

На основании проведенного исследования была построена **модель народно-го представления о войне**.

Общим является представление о войне, как о явлении, не зависящем от воли человека. Воздействие человека на ход событий минимально. Война существует объективно. Человеку нечего противопоставить войне, что вызывает страх. Она, нарушая мирные законы, затрагивает всех (многих), втягивает и подчиняет своим особым законам, меняет миропорядок. Протекание войны связывается с опасностью, смертью, беспорядком, передвижением в пространстве. Окончание войны характеризуется осознанием ее последствий, результатов. Метафорическое сближение с такими сферами, как *еда* или *игра* свидетельствует об архетипическом понимании войны как естественной человеческой потребности (*переможны вынік, фінал вайны, шанце на вайне; vom Krieg die Schnauze voll haben / быть сытым по горло войной* и др.).

Для белорусов война является объективным толчком к приобретению опыта, к изменению социального статуса человека. Война не создает нового, она разрушает старое: ... *чаго вайна нарабіла. Сёлы спалены, гарады разбураны* (Б. Сачанка). Белорусы ищут и находят в войне, как и в любой другой беде, не только негативное: *вайна робіць героямі, дае месца ў жыцці*. Особенностью немецкого восприятия является представление о «порядке» войны: все этапы строго следуют один за другим, сценарий войны запланирован заранее (модели *война – кино, война – игра*). Обязательным этапом является *победа*. Несоответствие порядку ведет к разочарованию, потере интереса к происходящему, глубокой рефлексии.

Концепт «война» активно функционирует в мышлении современных белорусов и немцев, эксплицируясь в языках в виде соответствующих СП. Данный концепт активно осмысливается и интерпретируется в терминах других понятий. Как показало исследование, место концепта «война» в образно-языковой картине мира белорусов и немцев во многом схоже, выявленные различия обусловлены культурно-историческими причинами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – 2-е изд., стер. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 392, [1] с. – (Лингвистическое наследие XX века).

РОЛЬ ПЕРВОЙ РУССКОЙ ПЕЧАТНОЙ ГАЗЕТЫ «ВЕДОМОСТИ» В ФОРМИРОВАНИИ ГАЗЕТНОГО СТИЛЯ И ЯЗЫКА

Л.М. Вардомацкий
Витебск, ВГУ

Изучая какое-либо общественное явление, в том числе и в области языка, мы должны установить, как это явление возникло, как развивалось, какие стадии прошло в своем развитии. Только такой подход может обеспечить объективное описание современного состояния изучаемого явления (объекта) и, главное, определить реальные тенденции его развития и место в этом процессе субъективных факторов. Именно из такой предпосылки необходимо исходить, определяя пути совершенствования влияния современных средств массовой информации как интегратора общественной жизни на общественное сознание.

Русская газетная журналистика заявила о себе в 1600 году, когда появились первые рукописные предшественники будущей газеты. Это были, как известно, подготовленные посольским приказом сводки различного рода новостей, называвшиеся «Куранты» или «Вестовые письма», переписанные в одном, редко в двух или более экземплярах от руки и предназначенные для прочтения царю и ближайшим боярам. Деловой характер этих «списков» изначально оказал существенное влияние на развитие нового, газетного стиля и языка, на формирование определенных языковых норм и развитие русского литературного языка в целом. Это происходило и за счет выработки устойчивых языковых фигур, речевых штампов, речевых оборотов, активного введения в речевой оборот новой лексики, развития семантических полей слов. Не менее важна роль первых «газет» и в развитии нового отношения писцов к орфографии и пунктуации, к формированию графических норм, что, в конце концов, привело к утверждению нового алфавита.

Языковая ситуация в Московской Руси XVII – нач. XVIII вв. была достаточно сложной. По мнению исследователей истории русского языка, литературное двуязычие даже усилилось к этому времени по сравнению с более ранним периодом. Церковно-славянский язык, развиваясь, с одной стороны, активно вбирает в себя русские языковые элементы, но с другой, продолжает отдаляться от живой русской речи. Два литературных языка таким образом продолжают существовать параллельно.

Деловая письменность, какой по существу и являлись первые русские газеты, отвечала государственным интересам, поскольку удовлетворяла потребности общения на родном и понятном языке. Поэтому первые русские «Куранты» и в еще большей степени петровские «Ведомости» явились тем объективным полем, на котором активно формировался новый русский литературный язык с народной речевой основой.

Рассмотрим некоторые из этих особенностей на примере первого номера «Ведомостей». Указ об издании первой русской газеты появился в декабре 1702 г. Тогда же, вероятно, появились и ее первые номера. Но до нас в качестве первого номера дошел лишь экземпляр газеты, датированный 2 января 1703 г. Ее существенным отличием от «Курантов» является то, что она издавалась типографским способом, т.е. широко тиражировалась. А это требовало значительно большего внимания как технического, так и языкового, и содержательно-структурного. Первые выпуски «Курантов» и «Ведомостей» разделяют почти 100 лет. Естественно, если язык и стиль «Курантов» – это лишь зарождение языка публицистики, где еще просматриваются очень прочные традиции, связывающие их со спецификой литературного светского языка начала XVII века, это их рукописный характер и единичность экземпляров, при которых субъективная манера изложения сведений имеет существенное значение. Исследователи языка «Курантов» и «Вестовых писем» отмечают, что он лишен заметного церковнославянского влияния и в лексике, и в морфологии. Но они одновременно несут в себе заметный народно-разговорный оттенок, свидетельствующий о невыработанности норм письменной речи при изложении официальных сообщений: «...а в *сдѣишеи землѣ* дела велми чюдны что и перомъ не смѣт писат а доброво нѣчево ждати (1628 г.); «...пишут что в *сдѣишеи землѣ* великая кручина и в очю дѣтѣца что *сасѣдственные* города и *семли* розсоряють и шарпають...» (1631 г.); «...что у супостатов *взял і вчера* ояг *поѣхал*...» (1631 г.); *тотъ Якушко* скасал *ходил де он са литовскои рубеж в городокъ в Улег а скасаль слышел де он от сарубежских людеи что в Вилне литовскимъ людемъ болюи збор и по иным де городомъ литовские люди в зборе есть*. (Здесь и далее графика упрощена по техническим причинам – Л.В.).

Вместе с тем «Куранты» в значительной степени сохраняют некоторую громоздкость синтаксических конструкций, включение в текст прямой речи, витиеватость фраз, что сближает их с языком так называемой «галантной» литературы

Петровские «Ведомости» на первый план выдвигают информативность, что достигается лексической и грамматической экономностью и заданностью структуры предложения, где член предложения занимает место, определяемое логической необходимостью. Это обязательное сегодня качество газетного стиля зародилось именно в первой печатной русской газете. Обратимся к первому (из дошедших до нас) выпуску за 2 января 1703 год. Исходя из главной идеологической задачи, автор то слово или словосочетание, обозначающее факт, на который необходимо обратить внимание читателя, ставит в постпозицию, что соответствует логическому акценту. Если речь идет о числе, то в такой позиции стоят числительные или слова с числовым значением: «*гоубиць и мартировъ вылито у□ (400)*», «*гоубицы бомбомъ пудовые и полупудовые*», «*родилось мужеска и женска полу тп□s (386) человекъ*». И только в одном месте: «*Попъ Иванъ Окуловъ ... деревни дворовъ с тысячу пожегъ же*». Таким способом автор переносит логический акцент, отвлекая внимание от неприятной цифры. С таким же заданием в конце предложения оказывается глагол-сказуемое: «*Московские школы оумножаются*», «*уже диалектику окончили*», «*болше т□ (300) чл□векъ оучатся*».

Уже первые номера «Ведомостей» свидетельствуют о постепенном формировании специфического газетного стиля: создаются характерные газетные клише, зарождаются элементы газетного очерка и новостной ленты: «*Из Персиды пишут. Индейский царь послалъ въ дарахъ великому Государю нашему слона, и иных вещей не мало. Изъ града шемахи отпуцень онъ въ астрахань сухимъ путемъ*»; «*Изъ казани пишутъ, на реке соку нашли много нефти...*»; «*Изъ олонца пишутъ, Города Олонца*»; «*Изъ нарвы октября въ г□i день*» и т.п.

В газете Петр видел проводника своих идей, возможность пропагандировать намеченные преобразования. Вследствие этого газета должна быть понятной, а значит доступной (известно, что некоторые выпуски достигали более двух тысяч экземпляров). Главным редактором этого издания с 1703 по 1714 годы был Федор Поликарпов, автор-составитель «Лексикона трехязычного». Поэтому особое значение придавалось языку «Ведомостей». Деловой, точный, почти без церковнославянских слов (на четырех страницах два слова – *градъ, чр҃зъ*), с незначительным количеством иностранной лексики (оставляя в стороне «обрусевшие» *гоубицы, мартирѣ, шпаги* и под. и иноязычные имена собственные, здесь находим только одно слово – *фузия* ‘ружьё’, использование которого, впрочем, в это время также может быть оправданно) при лаконичности и информативной насыщенности.

Среди морфологических форм активно преобладают новые, что свидетельствует о народной основе языка газеты. Однако редактор еще не в состоянии в полной мере избавиться от письменных традиций. И поэтому в текстах прослеживаются нередкие «архаичные» вкрапления. Так, падежные формы имен существительных в целом соответствуют новым типам склонения. Но отдельные формы еще напоминают о недавней истории: «*Женска полу* (вм. *пола*, сохранение древнего типа склонения на -*й), *городъ овладели* (совр. *городом*), *между рубежи* (совр. *рубежами*), *съ своими войски* (совр. *войсками*, остатки древнего склонения на -*ѵ).

Качественные прилагательные в газетном тексте по понятным причинам немногочисленны и представлены в новой полной форме: *новому, высокая, белое*. Краткая форма встречается только однажды: «*медь выплавили изрядну*». Причем в И.-В. падежах множественного числа обобщено окончание –ие (-ые): *московские, хлебные, казацкие, многие, добрые войска*. Известно, что в литературном языке

формы, различающие категорию рода во множественном числе, использовались и позже. На этом фоне краткие формы относительных прилагательных – *мужеска*, *женска* – выглядят нелогичными. Но известно, что в канцелярской речи они использовались даже в XIX веке. Кстати, можно отметить, что именно в первых выпусках «Ведомостей» появились и первые канцеляризмы: «*А на вышеписанных заставах, по скаске языков, ... конницы швецкой убито и □ чл □ век*».

Местоимение *онь* в древнерусском языке являлось указательным. Текст «Ведомостей» свидетельствует о развитии нового значения этого местоимения при параллельном бытовании старого: «*а что взять запасов и пожитковъ онь попь*» (Здесь *онь* = тотъ); «*из града Шемахи отпуцень онь въ Астрахань*». (Здесь *онь* = слонь). Среди глагольных форм в этом номере «Ведомостей» архаичных всего два случая: «*въ ней во осаде суть*» (форма 3-го лица нетематического глагола быть), «*оуже намерень есть Белую церковь добывать*» (форма 1-го лица нетематического глагола быть).

Особый интерес языковедов и историков сегодня может вызвать следующая фраза: «...*гетманъ едетъ къ своему войску по литовскую брѣсть*». Ясно, что речь идет о названии городка, известного в восточнославянских источниках как *Берестье*. Но в тексте определяется женский род этого слова. И можем предположить, что это не ошибка, поскольку ни в этом выпуске газеты, ни в других подобные ошибки не встречаются вообще.

Как видно уже из этих единичных заметок, создатели и редакторы первой газеты, исходя из ее функциональных задач, видели необходимость выработки для газеты особых лексико-стилистических форм. Язык газеты оказался локомотивом, увлекшим общенародный язык в более динамичное развитие, что вызвало, в свою очередь, ряд реформ русской графики и языка в целом.

НАЗВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Т.Ю. Васильева

Витебск, ВГУ

В 90-е годы XX века оформилось новое направление гуманитарных исследований, находящееся на стыке языкознания и культурологии – лингвокультурология. По определению В.В. Воробьева, лингвокультурология – «комплексная научная дисциплина, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания» [2, с. 26]. В центре этого научного направления находится круг проблем, касающихся взаимодействия языка и культуры.

Одним из базовых понятий лингвокультурологии является понятие концепта культуры. В книге «Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования» Ю.С. Степанов даёт следующее определение концепта: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [4, с. 40]. Географические названия, являясь единицами лексической системы языка, вместе с тем отражают концепты культуры.